Г. А. Мартинович. Лексика писем и ответов Татьяны Лариной и Евгения Онегина (по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин») // ЛЕКСИКОЛОГИЯ. ЛЕКСИКОГРАФИЯ (русско-славянский цикл). РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ. Памяти Валентина Ивановича Трубинского. Материалы секций XL Международной филологической конференции. 14 – 19 марта 2011г., Санкт-Петербург. СПб, 2011. С. 20 – 27.

Исследователями «Евгения Онегина» неоднократно отмечалась «зеркальность» построения романа: письмо Онегина и устный ответ на него Татьяны (восьмая глава) являются своеобразным отражением письма Татьяны (третья глава) и устного ответа на него Онегина (четвертая глава). Нам представляется целесообразным также проведение лексического анализа данных фрагментов[1], который мы и попытались осуществить в настоящей работе.

В статье «К проблеме создания коммуникативно-тематических словарей художественных произведений»[2] нами была обоснована возможность создания на основе коммуникативно-тематических полей (КТП) коммуникативно-тематических словарей словесных художественных произведений, в частности — той или иной темы произведения, что и было показано на примере фрагментов словарной статьи КТП «Евгений Онегин» одноименного романа А. С. Пушкина, в котором, как хорошо известно, традиционно выделяются четыре главных героя и, соответственно, четыре основные темы: тема Онегина, тема Татьяны, тема Ленского и тема автора[3].

---

[1] Исследование осуществлялось по тексту романа «Евгений Онегин» Русской виртуальной библиотеки: **http://www.rvb.ru/pushkin/01text/04onegin/01onegin/0836.htm** (РВБ. А. С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах. Версия 2.2 от 30 января 2002 г.).

[2] Актуальные вопросы исторической лексикографии. СПб: Наука, 2005. С. 318-332.

[3] *Мартинович Г. А.*: Коммуникативно-тематическое поле «Евгений Онегин» (по одноименному роману А. С. Пушкина) // Материалы XXXVI Международной филологической конференции. Вып. 14: Лексикология и лексикография: (русско-славянский цикл) / Отв. ред. Л. А. Ивашко, И С. Лутовинова. СПб: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. С. 3-10; Коммуникативно-тематическое поле «Татьяна Ларина» (по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин») // Лексикология. Лексикография: (Русско-славянский цикл): Материалы секции

Элементами КТП являются н о м и н а т и в н ы е единицы — слова и устойчивые словосочетания. Состав КТП «Евгений Онегин» выявлялся путем дистрибутивно-статистического анализа ключевых слов рассматриваемой темы и их местоименных заместителей – *Онегин, Евгений, дитя, повеса, он, его, ему* и т. д.

Со структурной точки зрения КТП делится на т е м а т и ч е с к у ю (субстантивную), состоящую из наименований-существительных, и ф у н к ц и о н а л ь н у ю (признаковую), состоящую из наименований-признаков (прилагательных (включая и причастия), глаголов (включая и деепричастия), наречий и слов категории состояния), области, подразделяемые далее на группы и подгруппы. Однако в данном случае специфика рассматриваемого материала потребовала рассмотрения в соответствующих подгруппах и местоименных заместителей знаменательных слов.

Объем настоящей работы позволяет нам остановиться лишь на исследовании состава подгрупп, содержащих имена и названия (в том числе и самоназвания) Татьяны Лариной, Евгения Онегина и других лиц в письмах и ответах на них[4].

Письмо Татьяны

1) Подгруппа «Самоназвания Татьяны Лариной». *Мать*, *супруга* 1.

Местоименные заместители. А) Личные. *Я* (*я* 17, *меня* 4, *мне* 5, *мной* 1) 28, *мы* (*мы* 2, *нас* 1) 3. Б) Возвратное. *Себя* 1. В) Притяжательные. *Мой* (*мой* 2,

---

XXXVII Международной филологической конференции / Отв. ред. Л. А. Ивашко, И С. Лутовинова. СПб: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 50-57; Опыт сравнительного анализа коммуникативно-тематических полей (по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин») // Лексикология. Лексикография: (Русско-славянский цикл) / Отв. ред. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовинова; Русская диалектология / Отв. ред. В. И. Трубинский: Материалы секций XXXVIII Международной филологической конференции. СПб, 2009. С. 26-32.

[4] По данным Ю. М. Лотмана, при первой встрече Татьяне было 17 лет, Онегину 25, второй встрече – Татьяне 21 – 22 года, Онегину 29 – 30 лет. Замуж Татьяна вышла в 19 лет // Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя. Л., 1983. С. 18-22.

моего 1) 3, *моя* (*моя* 1, *моей* 1, *мою* 1) 3, *мои* 1, *наша* (*нашей* 1) 1. Г) Определительные. *Вся* 1[5].

2) Подгруппа «Имена и наименования Евгения Онегина и других лиц». [Онегин]: *ангел хранитель*, *искуситель*, *виденье*, *хранитель* 1. *Бедный* (*сущ.*), *друг*, *другой* (*сущ.*) 1.

Местоименные заместители. А) Личные. *Вы* (*вы* 5, *вам* 4, *вас* 2) 11, *ты* (*ты* 9, *тебе* 1, *тебя* 2, *тобой/ою* 2) 14. Б) Притяжательные. *Ваш* (*ваша* 1, *вашей* 1, *ваши* 1) 3, *твой* (*твой* 2, *твоей* 1, *твоя* 1) 4.

Ответ Татьяны

1) Подгруппа «Самоназвания Татьяны Лариной». *Таня* 2, *девочка* 1.

Местоименные заместители. А) Личные. *Я* (*я* 23, *меня* 3, *мне* 1, *мной* 1) 28. Б) Притяжательные. *Мои* (*моей* 2, *моим* 2, *мой* 2, *моя* 2, *мои* 1) 9. В) Определительные. *Вся* (*всей* 1, *всю* 1) 2.

2) Подгруппа «Имена и наименования Евгения Онегина и других лиц». *Онегин* 4, *другой* (*сущ.*), *мать*, *муж*, *няня*, *раб* 1.

Местоименные заместители. А) Личные. *Вы* (*вас* 7, *вы* 6, *вам* 4) 17. В) Притяжательные. *Ваш* (*вашей* 2, *ваш* 1, *вашем* 2, *вашим* 1) 6.

Ответ Онегина

1) Подгруппа «Самоназвания Евгения Онегина». *Брат*, *муж* (об Онегине и обобщенно) 2, *отец*, *супруг* 1.

Местоименные заместители. А) Личные. *Я* (*я* 12, *меня* 1, *мне* 4) 17, *мы* (*нам,* – об Онегине и Татьяне) 2. Б) Притяжательные. *Мой* (*мой* 1, *моего* 1, *моей* 1, *мою* 1) 4, *моя* 1, *мои* (*моих*) 1.

2) Подгруппа «Имена и наименования Татьяны Лариной». *Дева* (о Татьяне и обобщенно), *жена* (о Татьяне и обобщенно), *идеал*, *невеста*, *подруга* 1.

---

[5] Местоимения *мы* и *наш* заменяют наименования ‘Ларины (Лариных)’, ‘семейство Лариных (семейства Лариных)’, но, возможно, имеют и более общее значение ‘все население (всего населения) данной местности’: *а* ***мы****… ничем* ***мы*** *не блестим, хоть вам и рады простодушно*; *зачем вы посетили* ***нас****? В деревне* ***нашей*** *видеть вас*.

Местоименные заместители. А) Личные. *Вы* (*вы* 4, *вам* 3, *вас* 6) 13. В) Притяжательные. *Ваш* (*ваши* 2, *ваша* 1) 3.

Письмо Онегина

1) Подгруппа «Самоназвания Евгения Онегина». Знаменательных наименований нет.

Местоименные заместители. А) Личные. *Я* (*я* 12, *мне* 2) 14, *мы* (*нас*) 1. Б) Возвратное. *Себя* (*себе*) 1. В) Притяжательные. *Свой* (*свою*) 2.

2) Подгруппа «Имена и наименования Татьяны Лариной и других лиц». *Ленский* 1. Знаменательных наименований Татьяны Лариной нет.

Местоименные заместители. А) Личные. *Вы* (*вас* 7, *вами* 3, *вам* 2, *вы* 1) 13. Б) Притяжательные. *Ваш* (*ваш* 3, *ваше* 1, *вашей* 1, *ваших* 1) 6.

Интерпретация наименований подгрупп тематической области требует привлечения наименований признаковой области (прилагательных, глаголов, наречий и слов категории состояния). Нам представляется, что исследование этих наименований будет наиболее целесообразным в соответствующих контекстах, к которым мы и обращаемся.

Остановимся на рассмотрении наиболее показательных, на наш взгляд, примеров употребления исследуемых наименований.

1. Обращения героев друг к другу.

Отметим обращение Татьяны в первой половине письма (условно) к Онегину на *вы*: *я к* ***вам*** *пишу*. Соответственно с этим употребляется и притяжательное местоимение *ваш*: *в* ***вашей*** *воле,* ***ваши*** *речи*. Однако после упоминания *другого*, Татьяна переходит на более интимное *ты*: *до гроба* ***ты*** *хранитель мой*, ***ты*** *мне послан богом*. Притяжательное местоимение *ваш* заменяется местоимением *твой/твоя*: *то воля неба я* ***твоя, твой*** *чудный взгляд*. Заканчивая послание, Татьяна возвращается к притяжательному местоимению *ваш*: *мне порукой* ***ваша*** *честь*. В ответе Татьяна обращается к Онегину только на *вы* и употребляет притяжательное местоимение *ваш*. Имя собственное *Онегин* используется в функции обращения.

В ответе семнадцатилетней Татьяне Онегин употребляет только местоимения *вы* и *ваш/ваша*: ***вы*** *ко мне писали*, *мне* ***ваша*** *искренность мила*. В письме он также обращается к Татьяне исключительно на *вы* (употребляет притяжательное местоимение *ваш).*

2. Сочетаемость притяжательных местоимений.

В письме Татьяны отмечаются следующие сочетания притяжательных местоимений, относящихся к Татьяне: ***мой*** (*ангел хранитель*, *искуситель*, *рассудок, стыд, хранитель*), ***моя*** (*доля, жизнь, судьба*), ***мои*** (*сомненья*), ***наша*** (*деревня*). **В ответе Татьяны** встречаются такие сочетания притяжательных местоимений, относящихся к Татьяне: ***моя*** (*власть, мечта, няня, очередь, судьба*), ***мои*** (*ноги, успехи*), ***мой*** (*дом*, *позор*).

В письме Татьяны находим следующие сочетания притяжательных местоимений, относящихся к Онегину: ***ваша*** (*воля, честь*), ***ваши*** (*речи*); ***твой*** (*взгляд*, *голос*), ***твоя*** (*я***,** *защита*). **В ответе Татьяны** обнаружены такие сочетания притяжательных местоимений, относящихся к Онегину: ***ваш*** (*урок*), ***ваша*** (*брань*, *Таня*), ***ваше*** (*сердце*).

В ответе Онегина отмечены сочетания притяжательных местоимений, относящихся к Онегину: ***моя*** (*душа 2, исповедь*), ***мой*** (*идеал*)***, мои*** (*дни*), ***мое*** (*сердце*)**. В письме Онегина** находим следующие сочетания притяжательных местоимений, относящихся **к** Онегину: ***своя*** (*душа, свобода)*.

В ответе Онегина содержатся такие сочетания притяжательных местоимений, относящихся к Татьяне: ***ваша*** (*искренность*), ***ваши*** (*слезы*, *совершенства*). **В письме Онегина** отмечаются следующие сочетания притяжательных местоимений, относящихся к Татьяне: ***ваш*** (*взгляд*, *взор*, *укор*), ***ваша*** (*воля*), ***ваше*** (*совершенство*), ***ваши*** **(***ноги*).

3. Самоназвания героев.

В письме Татьяны существительные *мать, супруга* употреблены в конструкции сослагательного наклонении, т. е. содержится предположение о возможном б у д у щ е м Татьяны: *была бы верная* ***супруга*** *и добродетельная* ***мать.*** **В ответе Татьяны** существительные *Таня*, *девочка* употребляются

только при воспоминании о п р о ш л о м Татьяны — первой встрече её с Онегиным: *Я плачу... если вашей* ***Тани*** *вы не забыли до сих пор; для бедной* ***Тани*** *все были жребии равны; вам была не новость смиренной* ***девочки*** *любовь?*

В ответе Онегина существительные *отец* и *супруг* употребляются в конструкции со значением п р е д п о л о ж е н и я: *когда б мне быть* ***отцом***, ***супругом*** *приятный жребий повелел.* Существительное *муж* (об Онегине и обобщенно) употребляется два раза в контексте, имеющем нравоучительный, наставительный характер:

Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!

Существительное *брат* употреблено в сравнении: *я вас люблю любовью* ***брата*** *и, может быть, еще нежней*. **В письме Онегина** знаменательных наименований Онегина нет.

4. Наименования героями друг друга.

В начале **письма** Татьяна называет Онегина своим хранителем: *Я знаю, ты мне послан богом, До гроба ты* ***хранитель*** *мой...* Обращается к нему, как к *милому виденью*: *не ты ли, милое* ***виденье****, в прозрачной темноте мелькнул*. Однако к концу письма ее всё же начинают обуревать сомнения: *кто ты, мой* ***ангел ли хранитель****, или коварный* ***искуситель.*** **В ответе** Татьяна называет Онегина *рабом мелкого чувства*: *как с вашим сердцем и умом быть чувства мелкого* ***рабом***?

В ответе Онегина существительные *идеал*, *невеста*, *подруга* употребляются в конструкции со значением предположения: *верно б, кроме вас одной* ***невесты*** *не искал иной; нашед мой прежний* ***идеал****, я, верно б, вас одну избрал в* ***подруги*** *дней моих печальных, всего прекрасного в залог.*

Существительные *дева* (о Татьяне и обобщенно) и *жена* (о Татьяне и обобщенно) употребляется в нравоучительном, наставительном контексте: *что может быть на свете хуже семьи где бедная* ***жена*** *грустит о недостойном муже и днем и вечером одна*; *сменит не раз младая* ***дева*** *мечтами легкие мечты*. **В письме Онегина** знаменательных наименований Татьяны Лариной нет.

5. Наименования героями других лиц.

В письме Татьяна, задавшись риторическим вопросом (*Зачем вы посетили нас?*), предполагает, что могла бы никогда не знать Онегина и со временем найти *по сердцу друга*:

Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга <…>.

Но она так убеждена в своей предназначенности Онегину (*То в вышнем суждено совете... То воля неба: я твоя <…> Я знаю, ты мне послан богом, до гроба ты* ***хранитель*** *мой...*), что даже мыль о ком-то еще для неё неприемлема:

Другой!... Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой.

Татьяна уверена, что знала Онегина, слышала его голос и т. п. еще до их реальной встречи:

Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала <…>.

В ответе Татьяна упоминает мужа, только отвечая на самой же заданные вопросы (*Что ж ныне Меня преследуете вы? Зачем у вас я на примете?*) следующим (необоснованным, по нашему мнению) предположением:

Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;

Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен,
И мог бы в обществе принесть
Вам соблазнительную честь?

Свое замужество Татьяна объясняет следующим образом:

Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны…

Субстантивированное прилагательное *другой* употреблено в заключительной фразе ее монолога:

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

В ответе Онегина знаменательных наименований других лиц нет. **В письме Онегина** фамилия *Ленский* употребляется при воспоминании о трагической дуэли: *Еще одно нас разлучило... Несчастной жертвой* ***Ленский*** *пал*.

Рассмотренный материал показывает.

1. Двадцатипятилетний Онегин в свое время хорошо понял семнадцатилетнюю Татьяну:

Я прочел
Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила…
<…>
Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет.

По словам автора, Онегин:

<…> очень мило поступил
С печальной Таней <…>,
Не в первый раз он тут явил

Души прямое благородство.

Двадцатиоднолетняя Татьяна княгиня, всего лишь два года живущая в «столицах», вращающаяся в высшем свете, только в н е ш н е «*твердо в* ***роль*** *свою вошла*», приняла «*ветошь* ***маскарада***» и т. п. В н у т р е н н е же, в глубине души она осталась всё той же семнадцатилетней провинциальной барышней, «*бедной Таней*»[6], в чем откровенно и признается Онегину:

А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище <…>

И э т а Т а н я не смогла поверить в искренность чувства Онегина, понять, что он в неё действительно «*как дитя влюблен*» («*Сомненья нет*!» – отмечает Пушкин), а высказанное в письме сомнение (*Кто ты, мой* ***ангел ли хранитель****, или коварный* ***искуситель***) разрешает в пользу последнего. Показательно также, что свой ответ Татьяна начинает с припоминания Онегину его ответа:

Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?...
<…>
<…> я любила вас; и что же?
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? одну суровость, –

и заявления: *Сегодня очередь моя*. Немудрено, что после ухода Татьяны

Стоит Евгений,
Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен!

[6] Отметим, что у литературоведов по этому вопросу нет единого мнения.

Несомненно также и другое: даже если бы Татьяна поняла Онегина, поверила ему, окончательный ее ответ, несмотря на продолжающуюся любовь к Онегину, был бы тем же самым.

2. Зеркальность композиции романа отражается и в рассмотренном нами материале. Приведем несколько наиболее показательных примеров.

В письме Татьяна доверяет свою судьбу Онегину: ***судьбу*** *мою отныне я тебе вручаю*. **В ответе**, отвергая ухаживания Онегина, убежденно заявляет: ***судьба*** *моя уж решена.*

В письме Татьяна предполагает о возможном будущем: *была бы верная* ***супруга*** *и добродетельная* ***мать***. **В ответе** вспоминает о прошлом — первой встрече с Онегиным: *Я плачу... если* ***вашей Тани*** *вы не забыли до сих пор; для* ***бедной Тани*** *все были жребии равны; вам была не новость* ***смиренной девочки*** *любовь?*

В письме Татьяны Онегин ее «*хранитель*» (*я знаю, ты мне послан богом, до гроба ты* ***хранитель*** *мой),* «*милое виденье*» (*не ты ли,* ***милое виденье****, в прозрачной темноте мелькнул*). **В ответе** — «*раб мелкого чувства*» (*Как с вашим сердцем и умом быть* ***чувства мелкого рабом***?).

В письме Татьяна предполагает: *по сердцу я нашла бы друга.* Но тут же отвергает эту мысль:

Другой!... Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя <…>.

В ответе Татьяна признается Онегину в любви, подчеркивая в то же время верность своему долгу:

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

В **ответе** и **письме** Онегина зеркальность построения романа отражена слабо. Однако для более основательных выводов необходим анализ наименований и остальных подгрупп тематической области: «Наименования

внутреннего мира героев», «Наименования действий и поступков героев» и других. К сожалению, размеры настоящей работы не позволяют сделать это.